

МОНОЛОГ АКТРИСЫ

Татьяна Кравченко: «Воздушная и романтичная? Да в душе я всегда такая!»

Записала Алла Ануфриева, фото из личного архива

Актрисы такого плана у нас в России незаменимы. Женщина энергичная, боевая, «и коня на скаку остановит», и любого мужика за пояс заткнет, и поскандалит, и повоет, и похочет от души — без такой героини театру, да и кино никак не обойтись. Так что без работы Татьяне Кравченко сидеть не приходится: есть роли в сериалах и в антрепризе, в кино и в родном Ленком. Все это — роли второго «эшелона». О главных же ролях остается только мечтать. Почему? Про таких женщин говорят: она не красавица, но баба крупная, видная, и все при ней. А ведь могло бы быть совсем не так! Только кому теперь докажешь, что ты совсем другая — не та разудалая бой-баба, какой тебя видят режиссеры и миллионы зрителей, а героиня с нежной и ранимой душой?

...Она рассказывает о своей жизни так, как обычно не рассказывают именитые артистки — открыто, просто, без прикрас. Рассказывает о том, о чем и спрашивать было бы неловко — о самом больном, об очень личном. И встреча наша все меньше напоминает интервью и все больше — разговор в тамбуре скорого поезда. Когда точно знаешь, что попутчика своего никогда в жизни не увидишь. И не стыдно плакать, и не нужно врать. И можно быть абсолютно искренней.

Детство

У меня осталось от детства одно сильное впечатление. Я долго не знала, что мой отец мне не родной. Узнала об этом случайно, в 7-м классе. Все произошло, как в кино: убиралась в квартире, нашла его записку о том, что он удочеряет дочь своей жены. И это был шок. Оказалось, что мой родной отец умер очень рано. Папа Эдик женился на моей матери, потом у них родилась вторая дочь — Лена, моя сестра. Он умер в прошлом году, но я никогда в жизни не воспринимала его как отчима. Другое дело, что детство мое было не самым радостным, скажем так. Мне казалось, что меня не любят, что я никому не нужна, и я все время задавалась вопросом: «Зачем я родилась? Зачем вообще живу?» Училась я отлично, а главное — любила учиться. И не понимала: за что меня все время ругают? Мама родила сестру, когда мне было девять лет, довольно поздно. Тут-то все и началось. Постоянное сравнение: ей — то, а мне — это, с ней — так, а со мной — эдак... Тогда и вопросы пошли: за что со мной так? Почему? Теперь-то я понимаю: никогда нельзя себя ни с кем сравнивать, но тогда я маленькая была...

Мечта

Артисткой мечтала стать с раннего детства. Мечтала! Сейчас у дочки спрашиваю: «О чем ты мечтаешь?» — «Жить с удовольствием», — отвечает. Тоже неплохая мечта. А я работать мечтала, на сцене, в кино. Причем некрасивая была такая, прыщавая вся... Как мне в башку это втемяшилось, что должна быть артисткой — непонятно. Конечно, телевизор смотрела, в кино бегала, и Доронина, наверное, больше других на меня повлияла — я очень любила ее фильмы «Старшая сестра», «Три тополя на

Плющихе». Когда узнала, что она в Школе-студии МХАТ училась, туда и стала собираться. Мама меня поддержала, но втихую, потому что отец был категорически против моей артистической карьеры. Он схватил меня как-то за руку, подтолкнул к зеркалу: «Посмотри на себя, какая ты артистка? Да там одни б... учатся!» Поэтому я делала вид, что собираюсь поступать в Бауманское училище — математику очень любила. А в Москву по туристической путевке поехала — остановиться-то не у кого было. И пока остальные туристы на экскурсии ездили, я театральные училища искала. В МХАТ опоздала, поэтому поступила в Щепкинское: экзаменаторы как услышали меня — сразу на конкурс отправили, минуя все туры. А через год я опять поступила на первый курс — в Школу-студию МХАТ, откуда и пришла в Ленком. Вообще есть у меня ангел-хранитель, я точно это знаю. И с друзьями мне повезло — не давали мне расслабиться и в сторону другую свернуть.

Первая роль

Я всегда чувствовала, что я — театральная артистка. Очень любила живое общение, даже в массовке бегала с удовольствием. Сейчас смотрю: приходит молодежь и в массовке работает без радости — все главные роли ждуть. А мы были сумасшедшим, фанатичным поколением — и Саша Абдулов, который пришел в Ленком на год раньше, и я — мы обожали играть все. Но в первый же сезон Захаров дал мне главную роль. Играла ткачиху в пьесе Шатрова «Мои надежды» — такая честная, бескомпромиссная героиня была, от премии, помню, отказывалась. Так вот я, репетируя эту роль, пошла на ткацкую фабрику работать, два месяца туда ходила и наблюдала за ткачихами. Слушала, как

они разговаривают — они всегда на повышенных тонах говорят (станки ведь вокруг, шумно) и матерятся, конечно, вовсю. В спектакле мне многое пригодилось. Не могу сказать, что моя ткачиха имела феерический успех у публики, но после этого спектакля я поняла, что мы с Захаровым нашли общий язык. Он не будет артисту все растолковывать, он предлагает ассоциации. И если ты понял — значит, у тебя что-то получится. Я горжусь, что прошла такой большой путь с Захаровым — 27 лет вместе! Работаю с такими мастерами! И молодежь нашу обожаю.

Замужество

Семьи у меня не получилось, разошлись мы с мужем. Я всем скажу, вслух: по любви замуж выходить нельзя! Рожать от любимого — да, но не замуж. Когда ты влюблен — ты не видишь человека, каков он есть, ты его придумываешь, фантазируешь. Влюбленный эгоистичен — он ждет от своего объекта любви такой же отдачи, тех же чувств. А тот, кого любят, не может ответить тем же. И он, кстати, не виноват, что ты его, настоящего, не видишь. Он ведь не притворяется! Конечно, я была счастлива те два года. А потом, когда все открылось, разочарование было страшное. Я благодарна ему, что стала матерью, но больно видеть, что он по-прежнему живет своей жизнью и не принимает никакого участия в судьбе дочери.

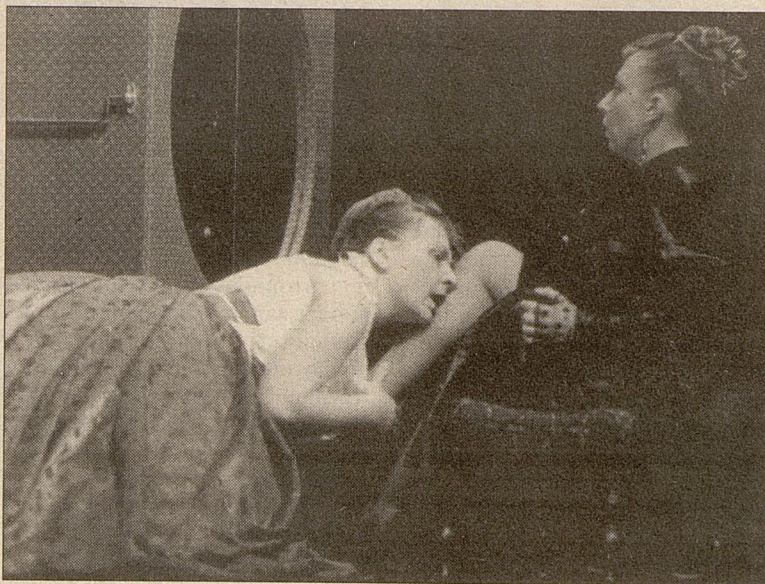
Теперь эта ниша для меня закрыта совершенно. Никогда уже не позволю себе влюбиться. Я себя, влюбленную, хорошо помню — дура душой была! Я, громкая такая по жизни, ходила тогда тихая, пришибленная... Мне даже Олег Иванович Янковский сказал: «Тебе не идет быть влюбленной». Он прав. Мне не хотелось тогда никакой сцены, только бы видеть его, быть рядом с ним, ласкать.

Муж ведь был питерский, там жил и работал. Я разрывалась между Москвой и Питером, челноком ездила, у меня даже болезнь поездов началась, спать в них не могла и чуть в психушку потом не попала. Я уже думала о том, чтобы бросить театр и уехать в Питер. Уже набирала воздух, чтобы сказать Захарову о своем решении. Он шел по коридору навстречу, а у меня в голове уже вертелись дурацкие фразы типа «двум богам не служат». Но Захаров опередил меня, как почувствовал: «Татьяна Эдуардовна, мужа в Москву надо, в Москву!» Так и остановил. А ведь если бы уехала — жутко представить, что бы со мной было: без театра, без семьи. На два года только и хватило счастья этого — разошлись.

Я больше не верю мужчинам. Совсем.

Дочь

Рождение ребенка — это для меня самый большой подарок судьбы. Это такое чудо, такое божье дело! Никогда не забуду:

Раз Захаров сказал надо, значит, и в ногах валяться будешь. В спектакле «Мудрец» вместе с Инной Чуриковой

я лежала в роддоме, орала от боли, как лосиха, требовала, чтобы меня резали. А врач говорила: «Таня, запомни, когда ты родишь, более счастливого человека не будет». Так и случилось. Когда Анечка родилась, я готова была весь мир обнять.

Сейчас ей 17 лет. Пытаюсь, пока мы вместе живем, подарить дочке такую жизнь, о которой она мечтает. Капризы ее все исполняю. Если у нее плохое настроение, говорю: «Пойдем шмотки какие-нибудь купим или стрижку сделай новую — сразу поднимется настроение!» Детей надо баловать, я это точно знаю. Неизвестно, что их дальше ждет. У Ани не сложилось со школой — не хочет она учиться, бросила школу. И я ее хорошо понимаю. С учителями ей страшно не повезло. Аня — девочка очень высокая, так можешь себе представить: сами учителя ее обзывали! Одну такую злощастную учительницу я потом в «Ералаше» сыграла. У дочки отбили всю охоту учиться — теперь сидит дома. Аня — любимый друг мой, я могу ей все

досье «России»

Кравченко Татьяна Эдуардовна, народная артистка России. Родилась 9 декабря 1953 года в Донецке, в 1976 году окончила Школу-студию МХАТ (курс И.М. Тарханова, П.В. Массальского и А.К. Тарасовой) и была принята в московский Ленком. Среди спектаклей: «Мои надежды», «Революционный этюд», «Дорогая моя Памелла», «Безумный день, или Женитьба Фигаро», «Мудрец», «Мистификация», «Шут Балакирев». Снималась в кинофильмах: «Торпедоносцы», «Васса», «Если можешь, прости», «Опасно для жизни!», «Леди Макбет Мценского уезда», «Черный квадрат», «Завещание Сталина», «Не хочу жениться», «Дети понедельника», «Не валяй дурака», «Дракоша и компания», «Борода в очках и бородавочник» и др. Занята в антрепризах, спектакли: «Трактирщица», «Столетник», «Замужние невесты», «Бумеранг».

рассказать. Она всегда поймет меня и никогда не осуждает. Изумительная девочка.

Пельтцер

Могу сказать, что Пельтцер меня любила, мы дружили с ней. У Татьяны Ивановны, как и у Фаины Раневской, конечно же, было ощущение нереализованности. Когда ты уже все знаешь, не боишься камеры и слова «мотор», когда ты абсолютно свободен в профессии и при этом не имеешь возможности много работать... Это очень тяжело. Она так любила жить! Обожала жизнь во всех ее проявлениях. И Ольга Аросева, с которой мы сейчас вместе работаем в антрепризе, такая же. Пельтцер обожала вкусно поесть, выпить — она вообще всегда делала то, что любила. Любила Захарова — так взяла и ушла к нему из Сатиры в Ленком. В пятьдесят лет (!) поменять театр — это непросто. Все равно что дом поменять и новую жизнь начать.

Пельтцер многому меня научила. Помню, Захаров снял меня с роли. Это был «Революционный этюд», который Шатров написал, и сам драматург хотел, чтобы я Сапожникову там играла. А Захаров снял — всего лишь со второй репетиции — ну ни за что! Представляешь, что со мной было? Я рыдала Татьяне Ивановне в плечо. А она мне слезы вытерла и говорит: «Ты должна сидеть в зале на каждой репетиции!» Говорю: «Не могу! Смотреть, как играют мою роль!» — «Сиди!» Так вот я и сидела, ненавижу Татьяну Ивановну за то, что она настояла на своем (ослушаться-то ее я не могла). Идут дни, спектакль вышел, всю прессу взял, Таня Догилева прекрасно эту роль сыграла... Вдруг у нее что-то случилось, играть она не могла, и Захарову деваться было некуда — он назначил меня. И вот тут я так сыграла! Янковский (он Ленина играл) спрашивает: «Наркотик какой-то приняла?» А у меня такое желание было доказать, что зря меня тогда сняли!

И что ты думаешь? Всеволод Ларионов (он вел спектакль) чуть ли не силой заставил Захарова прийти посмотреть, как я играю. Потом он перед всей труппой признался, что второй состав играет ярче, чем первый. Все это благодаря Татьяне Ивановне.

А сейчас я говорю всем молодым: не надо обидки строить. Если тебе нравится роль, сиди в зале, смотри, слушай, что режиссер говорит. Придет момент, когда ты сыграешь свою роль.

Были злые языки, говорили, что я из корысти с Татьяной Ивановной дружу. Так вот у меня от нее ни одной чашки на память не осталось. Она ведь была одинока, в ранней молодости ей пришлось аборт сделать, и с тех пор детей у нее не было, а чувства материнские сохранились, вот и опекала меня. Я так люблю людей, которые меня любят.

Леонов

С Леоновым все было по-другому, и любви никакой у него ко мне не было. Потому что у меня был роман с его сыном — мы жили с Андрюшкой. Причем Андрюшка в меня первый влюбился, потом и меня влюбил в себя. Он тогда только пришел в театр, а мне уже 26 лет было, к тому же я гораздо выше его ростом. Родным его это, конечно,

не понравилось: какая я Андрюшке партия? У них были совсем другие планы на сына. И они поступили, мне кажется, не совсем правильно — просто оторвали от него. Я очень страдала, переживала очень. Думаю, надо было только немного подождать, все бы само собой ушло. Сейчас конечно, все забылось, бывшем поросло, и отношения нормальные у нас стали.

Типаж

Есть у меня такой типаж, да — энергичная, скандальная, боевая... Но по жизни все не так, все! Конечно, чаще всего я — человек компанейский. Но бывает и так, что совсем веселиться не хочется, плохо на душе, а щелкнет что-то внутри — и начинаешь веселить народ. Просто я поняла раз и навсегда: это моя профессия, ремесло — как у слесаря или шофера. Что же из того, что в душе я — Ассоль? И принца всю жизнь ждала на белом коне? Приглашают на маленькую роль — надо идти, это же мой хлеб! Я никогда не была какой-то красавицей обалденной, чтобы надеяться на что-то... Эти красавицы так страдают, бедные, когда стареют! Так боятся свою внешность и свои роли потерять! А у меня этого комплекса нет.

У меня много работы сейчас в антрепризе, и я этому очень рада. Да, все это одного плана роли — комедийные, шутовские. И в кино то же самое. Режиссеры привыкли к какой-то одной моей раскраске, так и хватают — из картины в картину, на пару сцен. Снимаюсь сейчас в пяти сериалах, работы маленькие, а куда деваться? Дочку-то надо баловать. Главное, чтобы роли были достойные. Принесли мне недавно сценарий «Дети Арбата». А там у моей героини текст: «Эта — сука, та — падла...» Не могу это играть. Подхожу к режиссеру Андрюше Эшпау, говорю: если этот текст нужен, бери другую актрису. Он со мной согласился, и мы сыграли по-своему, мягко, без ругани. Когда с таким режиссером встречаешься, который понимает тебя, — это здорово.

Конечно, прекрасно сняться в каком-нибудь шлягере и проснуться знаменитой. Но это страшное испытание! Я видела этих людей — не то что крыша у них едет, нет, просто организм не справляется со славой. Мне мама говорила: «Ты на гору иди потихонечку. Потому что падать с большой высоты больно». Так у меня и получается. Я счастливая на самом деле. У меня были разные роли. «Торпедоносцы» Арановича — потрясающий фильм о войне, и любовь там была, и болезнь — главная роль! Не так давно с Наташей Гундаревой мы снимались в картине «Коммунальное танго», но никто ее не видел. Где сейчас этот фильм? Вроде бы во Франции. А картина удивительная, это, кстати, последняя Наташина работа в кино.

Боль

Самое страшное — когда тебя не слышат. Когда тебя не берут в расчет, не жалеют. Когда твоя внутренняя история никому не интересна. Люди, окружающие тебя, живут своими проблемами, и ты стучишься к ним — подумайте обо мне сейчас, пожалуйста. Нет, никто не слышит. И не хотят, что самое главное. Особенно обидно, что не слышат самые близкие, самые дорогие тебе люди. И дома так бывает, и в театре. Потом уже я могу

Осуществленное — с Всеволодом Шиловским в «Торпедоносцах»;
● нереализованное — с Алексеем Баталовым на пробе к фильму «Монолог»

оценить: а что ты, собственно, к ним стучишься? Не нужно это никому, у всех свои проблемы, может быть, это их надо услышать? Я пытаюсь слушать. Особенно близких.

Нечета

Давно уже не примеряю на себя никакие роли. Чтобы не разочаровываться. Я отказалась от этих пустых мечтаний, как от любви. Последнее, когда я позволила себе какие-то иллюзии, — это «Военно-полевой роман». Тодоровский пробовал меня, а сам уже знал, что будет снимать Андрейченко. А я читала роль и понимала: мое! Это я! Почему Андрейченко? Ведь те, военные женщины, они были совсем другие. Крупные, пол-

нолицые, простые... Я тогда ночами лежала, мысленно уже раз десять это переиграв, обмирала от счастья. А когда мне отказали, страдала ужасно. И с тех пор запретила себе думать о том, чего нет. Чтобы так не страдать.

Выбор

О том, чтобы сменить профессию, я думала только один раз — когда училась в Щепкинском училище. Мы готовили этюд о том, как во время операции к одному профессору возвращается зрение. Нам, студентам, дали разрешение на посещение настоящей операции в институте глазных болезней. Представляешь, идет операция, мы все в масках, халатах. И вот, увидев, как раз-

резают глаз, все студенты, кроме меня, падают в обморок. Нормально. Операция идет долго, вскоре и медсестре стало плохо — она на стул рухнула. Профессор, наверное, не заметила этого, ко мне: «Подайте то-то», потом «то-то»... Я прошу: «Вы мне говорите, какой инструмент с краю подавать». Она: «Третий слева». Так я участвовала в операции. Потом мы с хирургом подружились, я и за пациентом этим какое-то время следила... И был момент растерянности, когда я поняла, что могу стать доктором, что у меня получится. Может, пользы принесла бы больше?

Но уж после того сомнений не было никогда. Я ни о чем не жалею!

Нормальный ленкомовский «звездопад»: Татьяна Пельтцер, Александр Абдулов, Татьяна Кравченко.
● Спектакль «Мои надежды» по пьесе Михаила Шатрова